В комнате стояла жуткая тишина. Было очевидно, что единственными, кто знал о происходящем, были Минато и Джирайя. Наруто бесстрастно смотрел на светловолосого Хокаге, который не сводил с него взгляда. Наруто частично понял, зачем он здесь. Минато хотел получить ответы на вопросы о Хиотоне, но его смущало присутствие Джирайи. Он чувствовал, что тот наблюдает за ним из тени во время предварительных матчей, но предполагал, что Джирайя отправится на "исследования" к горячим источникам. Джирайя был самым большим в мире извращенцем, и это вызывало у Наруто отвращение: он даже не раз ловил его на том, что тот украдкой поглядывает на фигуру Кушины.

Единственная причина, по которой Джирайя оказался бы здесь, - это если бы они захотели поговорить о чём-то большем, чем просто его способности. Он не сомневался, что они снова попытаются вернуть его в семью, но ему это не удастся, да и они, наверное, уже начали догадываться об этом. Нет, здесь должно было произойти нечто большее, чем он предполагал.

— Поздравляю тебя с победой в предварительном матче, Наруто, — в итоге сказал Минато.

Он долго думал о том, как начать разговор со своим своенравным сыном. Если бы он стал прямо требовать от Наруто ответов, то все бы быстро пошло так, как обычно и происходило с ним. Он хотел, чтобы Наруто смог открыться им, и тогда, возможно, они смогут наладить свои разладившиеся отношения.

— То, что ты так легко одолел вундеркинда из клана Хьюга, - это большое достижение, ведь он был новичком года в предыдущем выпуске академии, — добавил Минато.

— Спасибо, Хокаге-сама, — вежливо ответил Наруто. Ему пришлось сдержаться, чтобы не закатить глаза - было совершенно очевидно, чего добивается Минато.

— Но если дело только в этом, могу ли я спросить, почему только меня попросили быть здесь? Ведь было много других генинов, которые выиграли свои поединки, и вы должны были оказать им такое же внимание, — добавил Наруто.

Минато вздохнул в раздражении. Его сын никогда не был заинтересован в обмене любезностями, Наруто всегда видел насквозь все его попытки сблизиться с ним.

— Есть вопросы, на которые нужно ответить. В частности, под вопросом оказались твои способности, и нам нужны ответы на них, — прямо сказал Минато.

Наруто поднял бровь, услышав тон Минато. Очевидно, что Минато привел его сюда не просто любопытство, а допрос.

— Почему у тебя родословная Хиотона? Это не похоже на другие элементальные родословные, которые появились в разных странах. Хиотон принадлежит только Киригакуре и клану Юки... У тебя уже есть Шаринган, ты что, и над остальными частями тела экспериментировал? Если да, то ты ничем не лучше Орочимару! — холодно заявил Джирайя, в конце его голос повысился от гнева.

Взгляд Наруто пронзил Джирайю насквозь. Он знал, что тот глуп, но никак не ожидал, что мудрец сделает такой дикий вывод. Было очевидно, что он уже решил, что Наруто поступил именно так: ненависть к Орочимару ослепила его, и он не замечал, что происходит вокруг. Он был не лучше той женщины Анко, которая кричала, чтобы Хокаге отменил экзамены, потому что она сражалась со своим бывшим сэнсэем в лесу.

— Высказывать такие глупые предположения... Вы уверены, что вы Саннин? Я и не думал, что

шиноби твоего уровня обладает мышлением студента академии, — ответил Наруто.

Когда Наруто заговорил, Джирайя, теряя самообладание, поднялся со своего места на подоконнике, чтобы потребовать от Наруто ответа. Чтобы Наруто мог закончить речь, его силой удерживали Адамантовые запечатывающие цепи Кушины.

— Отвечая на твой маленький допрос… у меня нет Хиотона, — сказал Наруто.

Это вызвало недоумение у всех присутствующих.

— Что ты имеешь в виду? Мы видели, как ты использовал его во время поединка, — спросил Минато, не понимая, на что намекает Наруто.

Наруто вздохнул: «Эти двое были шиноби десятилетиями и до сих пор не могут ничего понять? И это лидер деревни и сильнейший шиноби Конохи?»

— Я имею в виду то, что сказал. Я не могу использовать Хиотон… Вспомните, в каком состоянии была арена, когда проходил мой матч… она была покрыта льдом. То, что я использовал, было чистой манипуляцией льдом, используя уже существующие техники для формирования техник Хиотона., — заявил Наруто. Он уже начал раздражаться от того, что, как он уже догадывался, ему предстоит долгая ночь.

Минато вздохнул с облегчением, узнав, что его сын не использовал свое тело для экспериментов, как бывший товарищ его сэнсэя по команде. Теперь, когда он задумался об этом, он понял, почему Джирайя сразу же решил, что он - второе пришествие Орочимару?

Джирайя снова сузил глаза. Похоже, ответ Наруто его не удовлетворил.

— Как ты вообще смог получить доступ к таким мощным техникам. Единственные, кто использует такие дзюцу, - это шиноби из Хару но Куни, и ни один шиноби Конохи не ступал туда уже более десяти лет. Последним был Какаши, который спас их принцессу, когда ее дядя и шиноби устроили там переворот, — сказал Джирайя.

Наруто насмешливо хмыкнул. Этот человек должен был быть шпионом Конохи, а он даже не смог собрать воедино такую простую информацию.

— Твоя информация устарела, Джирайя… или это, или твоя память подводит тебя. Я не виню тебя, если это последнее, в конце концов, это приходит с возрастом… — с усмешкой сказал Наруто.

Кушине пришлось усилить цепь чакры, когда Джирайя попытался вырваться и броситься на ее сына.

— Хокаге-сама отправил меня в Хару но Куни больше месяца назад. Это была наша первая миссия ранга С, но она быстро провалилась. Короче говоря, выяснилось, что мы сопровождали Казахану Коюки, законную наследницу трона Хару но Куни. Я убил бывшего даймё и тех шиноби, которые участвовали в перевороте, и освободил страну от их власти. Благодаря этому Коюки стала новым Даймё, а я получил доступ к библиотеке шиноби в Юкигакуре за спасение страны, а также дзюцу Хиотона, которое я скопировал с помощью своего Шарингана, — объяснил Наруто.

Глаза всех присутствующих расширились, когда они услышали эту новость, ведь отчет, который команда Наруто предоставила Хокаге, не был полной правдой. Только Наруто знал

всю правду о том, что произошло на самом деле.

Нацуки и Наруми были потрясены известием о том, что их Нии-сан кого-то убил. Они знали, что шиноби должны совершать подобные поступки, но это понятие было для них непривычным. Они выполняли только простые миссии по доставке и сопровождению, за исключением миссии в Нами но Куни. Но на той миссии их полностью обошли, поэтому всю работу выполняли Какаши и Кушина. Они даже близко не подходили к тому, чтобы лишить себя жизни, а ведь их Нии-сан говорил, что убил несколько человек без малейшего намека на раскаяние. Могут ли они еще называть себя куноичи?

http://tl.rulate.ru/book/98395/3379168